

Больше ни слова лжи

Автор:

[Мишель Кондер](#)

Больше ни слова лжи

Мишель Кондер

Любовный роман – Harlequin #663

Лукас Кузнецов строит в Санкт-Петербурге удивительный отель изо льда. За месяц до завершения проекта он остается без дизайнера. Старый друг рекомендует ему Элеанор Харрингтон, только что завершившую работу над ледяным баром в Сингапуре. Элеанор и Лукаса тянет друг к другу, но они не собираются портить рабочие отношения...

Кондер Мишель

Больше ни слова лжи

Michelle Conder

Russian's Ruthless Demand

© Russian's Ruthless Demand 2015 by Harleuin Books S.A.

© «Больше ни слова лжи» «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

– Повтори, Петра.

Лукас Кузнецов прижал прижал мобильный телефон к уху, пытаясь вникнуть в то, что говорит его личная помощница. Оказывается, уволился креативный гений, которого он нанял для строительства и оформления ледяного отеля. Гений жаловался, что босс душит его творческие порывы.

Творческие порывы?!

Лукас выругался.

До завершения самого ожидаемого в России проекта остался всего один месяц.

– Он хотя бы изменил дизайн номеров, как я просил?

Лукас стиснул зубы и закрыл глаза, когда Петра сообщила, что нет.

Никчемный, ленивый негодяй...

Лукас сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться, и сказал Петре, что все уладит. Как будто у него и без того не хватает дел.

– Проблемы?

Он забыл, что находится в комнате не один. Лукас взглянул на чертежи, разложенные на деревянном столе. Томасо предлагал его вниманию новый супертанкер, чей тоннаж вдвое превосходил тоннаж современных судов, и при этом он развивал вдвое большую скорость. Это была многообещающая идея.

Томасо Коралетти можно было назвать близким другом Лукаса. Пожилой мужчина гладил свою аккуратную бородку, пока Лукас делился с ним проблемами, нависшими над его самым любимым проектом.

– Бисквит, Лукас?

Хмурый Лукас повернулся, раздвигая губы в улыбке, и увидел жену Томасо, Марию. Она стояла с серебряным подносом, на котором лежали свежее испеченные бисквиты. Томасо потянулся и взял один, за что получил шлепок по рукам от жены.

– Стоп! – побранила она его. – Лукас растет. И бисквит ему нужен больше, чем тебе.

Томасо надулся, а Лукас невольно хмыкнул. Он уже давно вырос, и все они об этом знали.

– Большое спасибо, Мария. – Он взял бисквит, хотя у него не было аппетита, и положил телефон в карман.

– Это самые лучшие бисквиты в Италии, – похвастался Томасо. – Может, где-нибудь тебе и удастся насладиться такими же. Если постараться.

Лукас закашлялся при этом комментарии. Он знал Томасо с детских лет. Более того, был обязан ему первой работой. По профессии инженер-кораблестроитель, Томасо убедил своего брата, капитана, принять Лукаса на испытательный срок. В то время Лукасу было шестнадцать и он жил в бедном районе Санкт-Петербурга, но, в отличие от сверстников, которых воспитывала улица, у него были амбиции. Томасо понял это, когда Лукас вмешался, не позволив группе юных бандитов его обворовать, а может, даже лишить жизни.

Лукас не сразу поверил в добрые намерения Томасо. Пока его приятели искали защиты в бандах, он старался оставаться самим собой.

Одиночество Лукаса началось в пять лет, когда мать посадила его на поезд, идущий в Москву, и сказала, что она его там встретит. Тогда он был мал и слишком напуган, чтобы ей не поверить. Через пять лет он сумел вернуться в

Санкт-Петербург, чтобы найти мать. Напрасная надежда...

Осознав, что он чуть не вошел в состояние транса, Лукас заставил себя мысленно встряхнуться. Стоит ли об этом вспоминать?

Итак, архитектор его бросил. Это не самое худшее, что могло произойти, и в конце концов он преуспеет. Он всегда преуспевает. Как птица феникс, которая возрождается из пепла.

– Нет сомнений, что ты счастливчик, Томасо, – сказал Лукас, похлопывая пожилого мужчину по плечу.

Честно говоря, он и себя считал счастливчиком. Он ничем не был связан, и если хотел полакомиться бисквитами, мог зайти в «Харродс» в Лондоне или в Гостиный Двор в Санкт-Петербурге и купить бисквитов столько, сколько влезет. Возможно, они не будут такими ароматными, но вполне приличными. Бисквит остается бисквитом, где бы его ни приготовили.

Мария подтолкнула ему еще три бисквита, заявив, что он слишком много работает и что ему стоит начать делать детей, а не корабли. И ушла. Лукас хмыкнул. Его последняя любовница жаловалась на то же самое, принимая бриллиантовое ожерелье и «порше» в их прощальную ночь.

– Я кое-кого знаю.

Заявление Томасо вернуло Лукаса к текущим делам.

– Того, кто печет бисквиты?

– Нет. – Он бросил на Лукаса красноречивый взгляд. – Я оставлю замечание о детях на совести своей жены. Я имел в виду твой ледяной отель.

Лукас отложил бисквит в сторону.

– В данный момент я готов нанять даже мультипликационного персонажа, если он справится с работой.

Томасо рассмеялся.

– Она не мультипликационный персонаж, могу тебя заверить, и она хороший специалист.

– Кто это?

– Моя бывшая студентка из Корнелла и дочь покойного владельца отелей, Джонатана Харрингтона.

Лукас знал отели Харрингтона. Как-то он останавливался в одном из них.

– Мне знакомо это имя.

Уловив тень скепсиса в его голосе, Томасо сказал:

– Элеанор самая младшая из трех его дочерей и безумно талантлива. – Он снова погладил бороду. – Насколько я могу судить, ее нещадно эксплуатирует собственная семья.

– Она работает на свою семью? – Лукас никогда не одобрял кумовства.

– Да. Но вряд ли она работает там только потому, что тоже Харрингтон. После смерти их отца ее сестра Изабелл ведет все дела, а она тот еще орешек.

Лукаса это не убедило.

– Если ты мне не веришь, – настаивал Томасо, – Элеанор только что закончила ледяной бар в Сингапуре. Кстати, он открывается завтра. У меня есть приглашение, но Мария после операции не в восторге от путешествий.

Лукас наострил уши. Если эта женщина создала дизайн ледяного бара, она понимает кроющуюся за заведением подобного типа концепцию, а так как его проект почти готов и требует лишь последних штрихов, она может оказаться тем, кто ему нужен.

К тому же Лукас уважал Томасо больше, чем кого бы то ни было. Вот почему на следующий день он вылетел в Сингапур вместо того, чтобы вернуться в Санкт-Петербург.

Во время поездки он почитал резюме Элеанор Харрингтон и, изучив ее фотографию, пришел к выводу, что она весьма привлекательна со своей кремовой кожей, темными глазами и широкой улыбкой. В чертах ее лица было что-то благородное, навевающее фантазии о приемах в роскошных домах, а не об их дизайне.

А после приема она могла бы лежать обнаженной в постели. В его постели...

Лукас нахмурился. Откуда взялась эта мысль?

Во внешности Элеанор Харрингтон нет ничего примечательного, к тому же он никогда не смешивает бизнес и удовольствие. Зачем усложнять свою жизнь, постоянно выслушивая: «ты слишком холоден», «у тебя нет сердца» или «тебе на всех наплевать, кроме себя»? Все это было правдой, и он не скрывал это ни от одной женщины, побывавшей в его постели. Проблема заключалась в том, что любовницы скрывали от него свою истинную сущность. Они охотно принимали подарки, а после расставания с ним отправлялись на поиски очередного богатого мужчины, которого можно было бы неплохо выдоить. Откровенно говоря, их предсказуемость начала наводить на него скуку.

Он продолжил изучать информацию об Элеанор Харрингтон. После окончания университетского курса с основным предметом «архитектура» и дополнительным «дизайн интерьеров» она сразу же начала работать в семейной компании. Ее хобби – чтение, искусство, история, коллекционирование туфель и волонтерская работа в местном приюте для животных.

«Потрясающе», – уныло подумал Лукас, радуясь, что его интерес к ней исключительно деловой. Она наскучит ему до ужаса через несколько минут.

– Мы садимся в Сингапуре, мистер Кузнецов. Вам что-нибудь еще нужно, сэр?

– Нет. – Лукас выглянул в иллюминатор, надеясь, что не потратит свое время зря. Он был кровно заинтересован в том, чтобы этот проект стал успешным. И если Элеанор Харрингтон хотя бы наполовину так хороша, как убеждал его

Томасо, он готов дать ей все, что угодно, лишь бы она вошла в команду.

Элеанор в сотый раз взглянула на часы и повернулась на барном стуле, чтобы видеть главную дверь. Она открылась, и на секунду ее сердце замерло, но это оказалась всего лишь группа молодых сингапурцев, бывших явно навеселе.

– Любовника ждешь?

Элеанор состроила гримаску, услышав надежду в голосе Лулу, и повернулась к бару.

Лулу была лучшим барменом Нью-Йорка. За годы работы на Харрингтонов она стала ее подругой. Элеанор привезла Лулу сюда специально на открытие нового бара, где все без исключения – сам бар, стулья, стены и даже бокалы – было сделано из прессованного льда и снега. Это было настоящее чудо для жаркого Сингапура, и бар ждал ошеломляющий успех, если верить отзывам репортеров, которые побывали здесь раньше, пробуя бесплатные напитки и коктейли.

– Сестер, – вздохнула Элеанор.

И Оливия, и Изабелл обещали присутствовать на открытии «Гласьера», чтобы разделить успех Элеанор. Однако время близилось к полуночи, и можно было с уверенностью утверждать, что ни одна из них сегодня здесь не появится. Вообще-то, отсутствие Оливии Элеанор не обидело – она знала, что сестра занята, но Изабелл... В руках Изабелл судьба ее карьеры, а семейный бизнес был для Элеанор самым важным в жизни. Она надеялась, что Изабелл, увидев, какую невероятную работу она проделала, разработав дизайн ледяного бара, поймет, что ее сестра напрасно тратила время, придумывая новую форму подушек или подбирая цветовые гаммы для номеров, и предложит ей что-то посерьезнее.

Лулу поставила перед Элеанор пенистый белый напиток с крошечным зонтиком и сказала, не скрывая разочарования:

– Я знала, что любовник для тебя – это слишком круто. Наверное, тебе стоит внести этот пункт в список своих целей.

Лулу очень хотела помочь ей устроить личную жизнь. Но пока встречи с мужчинами стояли в этом списке на самом последнем месте.

– Я тебе уже говорила, что карьера и мужчины – вещи несовместимые. Либо они начинают беситься из-за того, что я слишком много времени уделяю работе, либо оказываются такими занудами, что у меня возникает желание работать еще больше. – Элеанор взглянула на напиток. – Что это ты намешала? Надеюсь, здесь мало алкоголя.

Особенно если она не может вспомнить, когда в последний раз ела и был ли это завтрак, ланч или ужин.

Элеанор весь день жила на адреналине и кофе, чтобы сохранять работоспособность. Может, поэтому сейчас на нее навалилась страшная усталость.

Лулу прижалась бедром к ледяной барной стойке.

– Я называю его «Не дразни медведя». Дай я догадаюсь, о чем ты думаешь. – Она оглядела бар. – Не пойми меня неправильно. Я не говорю, что тебе надо остепениться. – Лулу вздрогнула, словно сама эта мысль привела ее в ужас, и натянула на руки перчатки. – Но повеселиться? Заняться сексом? Когда ты в последний раз ходила на свидание?

– Когда мне было девятнадцать лет и шестьдесят пять дней, – отчеканила Элеанор.

Лулу рассмеялась.

– Верю. О том и говорю. Тебе нужно начать встречаться с кем-нибудь. Начать жить. – Завершив традиционную лекцию, Лулу принялась наводить порядок на стойке. – Ну, и где твои уважаемые сестры?

По природе Элеанор не была пессимисткой, но она понимала, что вряд ли они застряли в пробке или сидят в аэропорту из-за нелетной погоды.

– Заняты. – Она подавила вздох. – Оливия, без сомнения, на съемках или на репетиции спектакля, а Изабелл день и ночь ищет способ, как избежать поглощения нашего семейного бизнеса сетью отелей Чатсфилдов.

Элеанор тут же представила себе Изабелл, горячо спорящую с ужасным Спенсером Чатсфилдом.

Может, стоит проявить больше понимания? Но очень непросто понять своих сестер, если учесть, что она присутствовала почти на каждой премьере с участием Оливии и на каждом важном мероприятии Изабелл.

– Ну, это тоже неплохо, – весело сказала Лулу. – Это дает тебе возможность поразвлечься. А секс определенно улучшит твое самочувствие.

Элеанор подняла бровь и поймала отражение своего лица в зеркальной стене позади бара. Лицо было веселым. Она решила было послать Изабелл сообщение, но передумала. Что она напишет? Что разочарована тем, что сестра не появилась? Изабелл, скорее всего, не сразу поймет, в чем дело. Ей не придет в голову, что Элеанор всегда чувствовала себя немного чужой в собственной семье. Изабелл умна и успешна, Оливия красива и талантлива, а она?.. Что касается секса, который мог бы заставить ее почувствовать себя лучше... Элеанор округлила глаза.

– С таким же успехом я могу принять горячую ванну, – заявила она. – А если добавить к этому упаковку печенья и мороженое...

Лулу вскинула темную бровь.

– Разве горячая ванна способна подарить тебе неземное удовольствие, а затем приготовить горячий шоколад?

Элеанор отпила глоток коктейля.

– Истории, которые мне известны, говорят об обратном. Женщины жалуются на своих мужчин: те после секса перекатываются на другой бок и засыпают, и при этом неземное удовольствие не гарантировано.

Впрочем, она не могла судить об этом, исходя из собственного опыта. Время, возможность и желание заняться сексом у Элеанор просто не совпадали.

– Кстати, об удовольствии... – Голос Лулу понизился на несколько октав. – Взгляни-ка на хищника, который только что появился. – Она положила локти на барную стойку. – Сексуальный одинокий бизнесмен явно не прочь, если кто-нибудь составит ему компанию на ночь.

– Возможно, он женат.

Элеанор взглянула в зеркало и увидела отражение высокого мужчины с лицом викинга, темно-русыми волосами и широкими плечами, обтянутыми черным плащом. Его окружала аура силы и властности. Он оглядывал бар, словно выискивал кого-то. И он был самым потрясающим мужчиной, какого доводилось когда-либо видеть Элеанор. Его голубые глаза встретились с ее глазами, и у нее перехватило дыхание.

Она его узнала.

– Кажется, бар начинает плавиться, – промурлыкала Лулу, обмахивая лицо одной из своих перчаток.

– Не трать усилия понапрасну, – посоветовала Элеанор. – Это тот еще подонок.

– Ты его знаешь?

– Я знаю о нем.

Лукас Кузнецов, бизнесмен-миллиардер, охраняющий свою личную жизнь так же ревностно, как лев – свой прайд, пользовался репутацией загадочного и беспощадного человека. Она видела его лишь однажды – на показе мод, на который ей посчастливилось получить приглашение год назад. В то время он встречался с ведущей моделью и напоминал павлина, вышагивая рядом с красоткой.

– Это один из тех поверхностных мужчин, которые слишком красивы и слишком богаты себе во вред.

– Я не возражаю против поверхностности, если мужик хорош в постели, а мне что-то подсказывает, что в его случае все именно так и обстоит.

Элеанор подняла глаза – его взгляд был по-прежнему устремлен на нее. Ее охватило странное чувство, дыхание участилось, и она заставила себя посмотреть на Лулу.

– Поверь мне, он преисполнен сознания собственной значимости и, в первую очередь, озабочен тем, чтобы доставить удовольствие себе. Поэтому его вряд ли интересует, получает ли удовольствие партнерша. Можешь забыть о горячем шоколаде после секса. Тебе повезет, если ты уловишь момент, когда за ним захлопнется дверь.

Лулу задумчиво взглянула на нее.

– Похоже, у тебя сложилось о нем стойкое впечатление.

Видимо, Лулу решила, что он ей нравится. Что же, сейчас она узнает правду. Два года назад, незадолго до смерти их отца, Кузнецов нелестно отозвался об одном из принадлежащих им отелей, что нанесло удар по их репутации.

– Это не то, что ты думаешь, – с чувством произнесла Элеанор. – Я его терпеть не могу.

– Ну а он, похоже, тобой заинтересовался, потому что продолжает смотреть на тебя. – Лулу перегнулась через стойку. – Я бы посоветовала пофлиртовать с ним.

– О, бога ради, – фыркнула Элеанор. – У него такое непомерное самомнение, что я предпочту флирт со змеей.

– Надеюсь, вы говорите не обо мне, мисс Харрингтон.

Желудок Элеанор ухнул вниз. Она взглянула на подошедшего Кузнецова, и сердце забилось в ее груди пойманным мотыльком, когда она увидела его легкую улыбку.

Жалея, что ему известно ее имя, Элеанор придала лицу деловое выражение и решила не отвечать на его предположение.

– Добрый вечер. Добро пожаловать в «Гласьер».

Хотя она говорила вежливо, искренности в ее голосе не было. Однако Кузнецов это не заметил. Или сделал вид, что не заметил.

– Благодарю вас. – Такой голос предназначен для того, чтобы выступать на радио. Или для спальни... – Насколько я понял, вы являетесь дизайнером этого ледяного бара.

Это прозвучало не как вопрос, а скорее как утверждение.

– Да.

– Все просто потрясающе. Примите мои поздравления.

От его взгляда дыхание Элеанор участилось. Это он выглядел потрясающе. У него были голубые глаза, прямой нос, высокие скулы и волевой подборок.

Нет, не потрясающе, поправила себя Элеанор. «Потращающе» больше подходит для описания женщины, а не мужчины, от которого веет силой и властью. Мужественностью. А может, он лишь кажется таким из-за шрама, пересекающего левую бровь?

– Могу я вам предложить что-нибудь выпить? – поинтересовался Лукас.

Элеанор вдруг поняла, что пялится на него. Она допила смертоносный коктейль Лулу и попыталась взять себя в руки.

– Я собиралась уйти.

– Но я только что пришел.

А почему это должно ее заботить?

– Что желаете, сэр? – спросила Лулу профессиональным голосом бармена, и Элеанор рассеянно подумала: встречалась ли ему женщина, которая им не заинтересовалась бы? Скорее всего, нет, учитывая его внешность и деньги. Ей понравилась мысль, что она станет первой.

– «Столичную», если у вас есть.

– Сейчас будет готово, – кивнула Лулу.

Как бы вежливо избавиться от него?

– Не хотите повторить?

Потребовалось несколько секунд, прежде чем Элеанор осознала, что он обращается к ней. Она покачала головой, ощущая легкое головокружение. Во всем виноват коктейль «Не дразни медведя».

– Нет, спасибо.

Собираясь встать с табурета, обитого овечьей шкурой, Элеанор почувствовала, как Лукас придвигается ближе.

Она вздрогнула, он нахмурился.

– Вам холодно. Следовало бы накинуть жакет. Здесь как минимум минус шесть.

Элеанор не успела возразить. Он сдернул свой тяжелый черный плащ и накинул его ей на плечи. Ее окутало тепло.

Несколько секунд она не могла двигаться. В нос ударил пьянящий запах чистого мужского тела, и Элеанор утратила способность дышать. Она немедленно почувствовала себя по-дурацки, потому что не была женщиной, которая тает от одного галантного жеста. Наверное, на нее подействовали слова Лулу о флирте и сексе, и она стала сама на себя не похожа. И, конечно, эти чертовы коктейли...

Мистер Сладкоречивый оперся локтем о стойку бара, чем привлек ее внимание к рубашке, которая натянулась на его широкой груди. Взгляд Элеанор опустился

ниже – на тонкую талию, а затем на прекрасно сшитые черные брюки. Идеально начищенные ботинки ручной работы дополняли облик. У Лукаса Кузнецова был элегантный и в то же время опасный вид.

Элеанор снова посмотрела на его лицо и порадовалась разноцветному освещению бара, которое, как она надеялась, скрыло румянец, окрасивший ее щеки. Играла музыка, и она сделала вид, что увлеченно ее слушает.

На губах мужчины мелькнула слабая улыбка, говорящая о том, что ей не удалось его одурачить. Элеанор сбросила плащ и встала. Благодаря ее высоким каблукам их глаза оказались на одном уровне. Она протянула плащ Лукасу.

– Мне он не нужен.

Лукас прищурился, оценивающе глядя на нее.

– Вряд ли это платье такое уж теплое.

Элеанор вздернула бровь, решительно не желая стать жертвой его потрясающей внешности. Но, конечно, он был прав: тонкое шерстяное платье не годилось для низкой температуры ледяного бара, но, пребывая всю ночь в состоянии возбуждения, Элеанор этого не замечала. И у нее был жакет. Она только не могла вспомнить, где его оставила.

– В любом случае вас это не касается.

Он тоже поднял брови и согласился:

– Разумеется.

– Да. – Она иронично улыбнулась, потому что хотела показать, что он напрасно тратит время, пытаясь ее подцепить – если таково его намерение. Впрочем, иначе не объяснить комплименты и попытки завязать с ней разговор. – Надеюсь, вам понравится в ледяном баре. Мы будем рады увидеть вас снова в любое время, но... – Элеанор нахмурилась, когда Лукас откинул голову назад и рассмеялся. – Вас что-то забавляет?

– Только то, что вы холоднее и колючее, чем стойка бара, на которую я опираюсь.

Он поднял руку, и они оба взглянули на мокрое пятно под его локтем. Элеанор собиралась произнести что-нибудь поучительное насчет того, что не следует опираться на лед, но внезапно осознала, насколько он высок и широкоплеч.

– И я, похоже, вас оскорбил, хотя это не входило в мои намерения, – непринужденно продолжал он. – Я забыл представиться. Меня зовут Лукас Кузнецов.

– Я знаю, кто вы. – Эти слова вырвались у Элеанор раньше, чем она успела прикусить язык.

Лукас уловил оскорбительный намек в ее тоне. Может, то замечание, которое он услышал, подходя к стойке бара, действительно касалось его?

В глазах Элеанор вспыхнули искорки, и Лукас рассеянно отметил, что они орехового цвета, а не карие, как ему сначала показалось. Потрясающие глаза с немного восточным разрезом.

Зайдя в бар и увидев Элеанор, он решил, что она ничем не примечательная женщина. Она сидела на стуле в черном классическом платье. Единственным ярким пятном были оранжевые ботинки, в которых лодыжки выглядели в два раза толще. И какие-то странные палочки такого же цвета торчали в ее волосах, собранных в аккуратный узел. Затем их взгляды встретились в зеркале, и на несколько секунд он утратил способность мыслить. Лукас вгляделся в нее пристальнее. Он ждал, что ясные глаза Элеанор просигнализируют об интересе, который он у нее вызвал, – женская реакция, к которой он привык. Но в них не отразилось ничего. Вместо этого лицо ее исказила легкая гримаса, словно ей показали какую-то мерзость. Затем она отвела взгляд.

Его это было уязвлено столь явным безразличием, но Лукас решил, что она просто не знает, кто он такой. Как только Элеанор станет об этом известно, она будет более чем счастлива поговорить с ним. И может быть, согреет ему постель – если на то будет его воля. При других обстоятельствах его, вероятно, привлекли бы тонкие черты лица Элеанор, полные губы и кошачьи глаза, но сегодня у него были другие планы, и занятия любовью в них не входили.

Ее отказ он воспринял не иначе как ответ избалованной богатой дамочки – из тех, кто уверен, что родословная – это все.

Но его восхитил дизайн «Гласьера». Лукас убедился, что квалификация Элеанор позволит ей поработать в его проекте. Однако сначала нужно ее заинтересовать. И перспектива не показалась ему неприятной.

– Я вам не нравлюсь, мисс Харрингтон?

– Я не испытываю к вам антипатии, мистер Кузнецов. – Элеанор неискренне улыбнулась и расправила свои хрупкие плечики. – Почему вы должны быть мне несимпатичны, если я вас практически не знаю?

Да, он ей точно не нравится.

– Думаю, вы лжете, мисс Харрингтон, – мягко сказал Лукас.

Лулу поставила перед ним рюмку водки, не обращая внимания на шокированное восклицание Элеанор. Лукас осушил рюмку одним глотком, ощутив обжигающее тепло.

– Нет, не лгу.

– Лжете. По какой-то причине вы не только осудили меня, но и вынесли мне приговор, хотя, по вашему собственному признанию, мы не знаем друг друга.

– Разве это не похоже на то, как вы вынесли приговор нашему отелю два года назад, когда провели в нем всего лишь одну ночь? – с вызовом спросила Элеанор.

Лукасу наконец стала понятна причина ее враждебности. Каким-то образом Элеанор стали известны его комментарии по поводу их отеля во Флориде. Но извиняться он не собирался. Он провел ужасную ночь на жестком матрасе, а утренний кофе был холодным. В довершение ко всему служитель ошибся с парковкой его машины, в результате чего ему пришлось заплатить сверх счета.

– Мои претензии были оправданными, мисс Харрингтон. Ваш отель предоставил услуги, не соответствующие стандарту, о чем я и сказал.

– Прессе? – Элеанор наморщила свой милый носик. – Я отнеслась бы к вам с большим уважением, если бы вы отметили это в книге жалоб, однако вы объявили об этом на весь мир. А вам известно, что после этого заполнение наших отелей снизилось на двадцать процентов на целых шесть месяцев?

Лукас почувствовал, что его охватывает раздражение.

– Не думаю, что это мое влияние, хотя, разумеется, я польщен, если вы так считаете. А может, проблемы с недостаточным заполнением отелей вызваны ошибочной политикой руководства?

– Готова поспорить, вам очень хочется в это верить.

– Если вам станет легче, я не думал, что мои комментарии просочатся в прессу, – заметил Лукас. – Более того, я вообще узнал об этом только от вас.

– Как вы могли не знать? – Элеанор неохотно присела на краешек табурета, осознав, что они привлекают к себе любопытные взгляды посетителей бара.

– Я не читаю прессу. Я плачу сотрудникам, чтобы они указывали мне на публикации, которые, по их мнению, требуют моего внимания. Определенно, это было не слишком большое событие, и они решили, что мне не стоит об этом знать.

– Определенно. – Элеанор подняла точеный подбородок. – Доброй ночи, мистер Кузнецов.

– Подождите! – Лукас протянул руку и ухватил ее за тонкое запястье чуть повыше края перчатки. – Значит, основываясь на моих справедливых претензиях, вы предположили, что я плохой человек?

«Так оно и есть», – подумала Элеанор. Он живет так, словно ему принадлежит мир. И уж совсем некстати ей в голову пришла странная мысль: жалко, что под руку с ним на том показе мод шла потрясающая модель, а не она.

– Я имею право на свое мнение, – твердо проговорила Элеанор.

– Да, имеете. И к счастью для вас, на меня произвел впечатление дизайн этого ледяного бара. Я готов продолжить с вами разговор.

И как прикажете это понимать?

– Почему меня должно волновать ваше мнение относительно «Гласьера»?

– Потому что у меня есть для вас предложение.

Предложение? Он считает ее дешевкой?!

– Мне не интересно, – равнодушно бросила она.

Лукас покачал головой.

– Ну и ну, мисс Харрингтон. Не стоит спешить с выводами. – Он окинул Элеанор взглядом, отчего по ее телу пробежала жаркая дрожь. – Хотя я мог бы рассмотреть и такое предложение, если вы этого желаете.

«Эта дрожь, – мрачно подумала Элеанор, – не что иное, как раздражение».

– Не желаю, – отрезала она. – Более того, мистер Кузнецов, какое бы предложение вы ни сделали, меня ни одно не заинтересует. Вам ясно? – Она высвободила запястье из его крепкой хватки.

Лукас не ждал, что получит столько удовольствия от поездки в Сингапур.

– Знаете... Как бы поточнее выразиться? Вашему полу свойственно принимать решения под влиянием эмоций, – протянул он, приходя в восхищение от того, что ее глаза сверкнули, а щеки окрасились румянцем.

– А... Как бы поточнее выразиться? А вашему полу свойственно не принимать «нет» в качестве ответа, – парировала Элеанор.

– Туше, мисс Харрингтон. – Лукас протянул руку. – Может, начнем все заново?

– Не вижу необходимости.

– Как я уже сказал, у меня есть возможность предложить вам работу, и я хотел бы это обсудить.

– Работу? Вы шутите?

– Я никогда не шучу, если речь идет о бизнесе.

– Ну, у меня уже есть работа.

– На которой вас беспощадно эксплуатируют.

– Кто вам сказал?

Лукас едва не покачал головой, заметив ее потрясенный выдох. Неужели эта женщина не умеет скрывать свои эмоции?

– Томасо Коралетти.

Элеанор склонила голову набок.

– Откуда вы знаете Томасо?

– Он строит для меня корабли.

– Что ж, вы меня порадовали, – фыркнула Элеанор. – На секунду я подумала, что его вкус в отношении выбора друзей ухудшился.

Лукас улыбнулся. Если Элеанор пыталась настроить его против себя, то у нее это не получилось. Более того, чем грубее она себя вела, тем ярче сверкали ее красивые глаза, и тем больше она его волновала. Это удивило мужчину. Может, Мария права, и ему в самом деле нужно найти... э-э-э... бисквит? На время.

– Томасо считает вас одной из самых талантливых своих студенток. По его мнению, вы идеально подойдете для проекта, над которым я работаю.

– Что ж, с его стороны, это очень мило, но вы зря потратили время, приехав сюда, потому что...

– Послушайте, мисс Харрингтон, – нетерпеливо перебил ее Лукас. Его почему-то чертовски влекло к ней... – Вы выразили свое неудовольствие по поводу того, что я позволил себе нелицеприятно высказаться в адрес ваших отелей, и я принял это к сведению, но бизнес есть бизнес. Было бы ошибкой мешать его с личными симпатиями и антипатиями.

– Прошу прощения? – Элеанор вздернула подбородок. – Вы намекаете, что я занимаюсь этим?

Кажется, он наступил на больную мозоль.

Элеанор быстро встала – слишком быстро – и потеряла бы равновесие, если бы Лукас не успел ухватить ее за локоть.

– Что вы делаете?! – задохнулась она. – Отпустите!

Лукас медленно отвел руку.

– Приношу свои извинения, – протянул он, немного нервничая оттого, что в нем вспыхнуло желание снять перчатку и коснуться ее обнаженной кожи. Он снял перчатку. – Или мне нужно было позволить вам упасть? – насмешливо продолжил он. – Неужели вы рьяная феминистка?

– Очень смешно!

Дав себе мысленный подзатыльник, Лукас вернулся к стоявшей перед ним проблеме.

– А может, вы просто не уверены, что справитесь с этой работой?

Элеанор возмутило нахальство этого человека. Сначала он оскорбил ее бизнес, а теперь оскорбляет ее саму. Она собиралась поставить его на место, но заработал большой потолочный вентилятор, и поток холодного воздуха остудил ее пылающие щеки. От ветра несколько локонов упали ей на лицо.

Сняв перчатку, она подняла руку, чтобы убрать их, и ее пальцы соприкоснулись с его теплыми пальцами. На миг Элеанор утратила дар речи. В ней вдруг вспыхнуло сексуальное желание. словно очнувшись от глубокого сна, тело ожило. Ее взгляд помимо воли опустился на его великолепно вылепленные губы.

– Ледяной отель, – негромко произнес Лукас, задерживая свой взгляд на ее губах.

Казалось, он прочитал ее мысли, а думала она о том, как преодолеть разделявшее их расстояние и поцеловать его.

Испытывая раздражение, негодование и усталость Элеанор посмотрела на него в упор.

– Прошу прощения?

– Я возвожу ледяной отель, но мой архитектор только что уволился. Я хочу, чтобы вы завершили дизайн.

Ледяной отель? Целый ледяной отель? В Элеанор вспыхнул жгучий интерес. Год назад она попыталась уговорить Изабелл построить такой отель в Канаде, но сестра сочла проект напрасной потерей времени и денег.

– Почему ваш архитектор уволился?

– Потому что его эго оказалось больше, чем его талант.

На губах Элеанор появилась кривая улыбка.

– Уверена, у него другая точка зрения на сей счет.

– Возможно. – Лукас медленно улыбнулся. – Но я вижу, что мне удалось завладеть вашим вниманием.

Вспыхнув при виде победного блеска в его глазах, Элеанор покачала головой.

– Какую именно букву в слове «нет» вы не понимаете, мистер Кузнецов?

– Я плохо воспринимаю ответ «нет» в целом.

– В таком случае вы не потеряли время зря, потому что вам скоро преподадут важный жизненный урок. В любом случае, моя сестра на это никогда не согласится.

Изабелл была разозлена его безапелляционными комментариями двухлетней давности даже больше, чем Элеанор.

– Что ж, жаль. – Лукас пожал плечами. – В таком случае, мне, видимо, следует встретиться со Спенсером Чатсфилдом и узнать, что он может для меня сделать.

Спенсер Чатсфилд? Этот человек не нравился Изабелл еще сильнее. Что Лукасу известно об их вражде?

– Я должна воспринимать это как угрозу? – недоверчиво спросила она.

– Я никогда не угрожаю. – Его ленивая усмешка сказала ей, что он уверен в победе. – Я поселился в тысяча шестом номере, если вы передумаете.

– У нас нет тысяча шестого номера.

Усмешка превратилась в снисходительную улыбку. Его следующие слова заставили ее задохнуться.

– Номер тысяча шесть в «Чатсфилде».

Элеанор заморгала, а Лукас неспешно отошел от бара. Непринужденная грация его движений приковывала к себе и мужские, и женские взгляды.

Надутый! Мерзкий!

– Кажется, температура повысилась, – заметила Лулу.

Элеанор нахмурилась.

– Ты видела мой телефон?

– Да. – Лулу потянулась к ледяной полке. – Я положила его туда, пока ты увлеченно беседовала.

Взяв телефон непослушными холодными пальцами, Элеанор попыталась набрать номер Изабелл. В Нью-Йорке еще было рано – если, конечно, ее сестра в Нью-Йорке, – но она не смогла до нее дозвониться.

Неужели Лукас Кузнецов в самом деле вступит в контакт с Чатсфилдом по поводу своего ледяного отеля? И что скажет Изабелл, узнав, что Элеанор отказалась от этой работы?

«Я в тысяча шестом номере, если вы передумаете».

Надутый, мерзкий...

Раздраженная Элеанор глотнула воды, стукнула стаканом о стойку и только тогда сообразила, что это была не вода.

Лулу несколько раз хлопнула ее по спине, пока она кашляла.

– Милая, это была неразбавленная текила, – укоризненно сказала она.

Элеанор промокнула платком глаза.

– Но она в стакане для воды, – выдавила она.

– У нас закончились рюмки.

Отлично! Теперь у нее внутри полыхает пожар. Что еще может пойти не так сегодня ночью?

Глава 2

Через десять минут Элеанор сидела в такси перед главным входом в сингапурский «Чатсфилд».

Она посмотрела в окно, пытаясь разглядеть, не скрываются ли в тени папарацци. К счастью, таковых не наблюдалось. Швейцар в униформе открыл для нее дверцу.

Решив, что самый безопасный способ проникнуть незамеченной – это вести себя так, словно она еще одна припозднившаяся гостья, Элеанор уверенно улыбнулась швейцару, проходя мимо.

Миновав стеклянные двери, она пересекла целый акр белого с голубыми прожилками мраморного пола, направляясь к сверкающим лифтам и надеясь, что никого из Чатсфилдов не встретит. Если она столкнется с одним из них, это будет ужасно.

К этой минуте Элеанор возненавидела Лукаса Кузнецова еще сильнее – за то, что по его милости она оказалась в столь унижительной ситуации. Она с облегчением выдохнула, когда двери лифта закрылись, оставив ее наедине с зеркальными стенами.

Одна задача выполнена успешно. Может, остаток ночи пройдет в том же ключе?

Элеанор помедлила, изучая свое отражение, и убедилась, что ее прическа в порядке. Она ни за что не встретится со сладкоречивым мистером Кузнецовым на его территории, выглядя при этом, как выжатый лимон.

Удовлетворенная своим видом Элеанор посмотрела на панель с кнопками и уже не в первый раз подумала, что, наверное, стоило отложить эту встречу до утра. Однако она вряд ли сможет уснуть, когда в ее голове продолжают крутиться

слова Лулу о возможности развлечься. К тому же какая-то вредная черта ее характера, о которой она до сих пор не подозревала, надеялась, что ее приход разбудит Лукаса – хоть какая-то плата за его высокомерие.

Увы, Лукас не спал. Открывая дверь, он одновременно разговаривал по телефону и жестом пригласил ее войти в номер. Элеанор заметила, что он закатал рукава рубашки до локтей, и заставила себя не восхищаться его сильными руками. Ну и что из того, что у него красивое тело? Это не делает его привлекательнее. Чтобы заинтересовать ее, красивой внешности и денег недостаточно.

– Надутый козел, – пробормотала она, проходя мимо Лукаса и останавливаясь в центре просторной гостиной.

Ее как профессионала восхитили элегантная мебель и дизайн комнаты.

Продолжая разговаривать по телефону, Лукас склонился над низким кофейным столиком, стоящим между двумя большими диванами, и нажал на несколько клавиш ноутбука. Повернув экран к Элеанор, он предложил ей присесть.

– Взгляните на это, – произнес он и снова сосредоточился на разговоре.

«Грубиян», – подумала Элеанор. Его наглость наверняка вызвана уверенностью в том, что он выиграл. Она собралась было проигнорировать ноутбук, но тогда ей пришлось бы смотреть на Лукаса, а этого Элеанор хотелось меньше всего. И, кроме того, напомнила себе девушка, она пришла, чтобы не позволить ему предложить работу кому-нибудь из компании «Чатсфилд». Хотя вряд ли Изабелл обрадовалась бы, узнав, что она творит. Ей стало некомфортно. Элеанор обожала сестру и никогда не сделала бы ничего, что могло бы ее расстроить.

Через минуту перед ней стояла бутылка воды. Элеанор подняла глаза, и на губах Лукаса заиграла улыбка, словно он знал, какие в ней бурлят эмоции. Но это немыслимо!

– Извините за телефонный разговор. К сожалению, бизнес никогда не спит.

Упоминание о сне заставило ее подумать о кровати и усталости. А еще о Лукасе. Элеанор покачала головой, избавляясь от мыслей, которые ничем другим, кроме

текилы, объяснить было нельзя.

– Не хотите ли кофе? У вас такой вид, что чашечка вам не помешала бы.

– Спасибо, – процедила Элеанор сквозь зубы. Даже если бы ей до смерти хотелось кофе, она ни за что не приняла бы его от Лукаса. – Я отлично себя чувствую.

Лукас пожал плечами и сел на диван рядом с ней. Сиденье немного прогнулось под весом мужчины, и Элеанор почувствовала, что съезжает в его сторону. Ей пришлось вставить руку между ними. Тем не менее ее ладонь коснулась сильного бедра Лукаса. Элеанор автоматически отодвинулась, предоставляя ему больше пространства. От такой близости мысли ее смешались. Или в этом виноваты коктейль и текила? Что бы там ни было, молодая женщина была уверена: спать она хочет в своей постели и одна.

«Ну конечно одна», – услышала она ехидный негромкий голосок в голове. Элеанор поспешила заверить себя, что так оно и есть. У нее нет ни времени, ни желания встречаться с мужчинами, тем более что Лукас Кузнецов не входит в число тех мужчин, которые могли бы ее заинтересовать.

– Ну что ж, объясните, что я вижу, – по-деловому поинтересовалась она.

Лукас кликнул мышкой пару раз, и на экране появилось трехмерное изображение.

– Отель спроектирован как снежинка. В пяти крыльях расположены номера, а также ресепшн и главный ресторан.

Он пролистнул несколько изображений. Элеанор невольно увлеклась.

– Весьма интересная задумка, – неохотно признала она.

– Неужели снизошли до комплимента, Элеанор?

– Особо не обольщайтесь, мистер Кузнецов.

Ей не понравилось, как он произнес ее имя. Оно прозвучало как-то слишком... привычно. И слишком сексуально – наверное, из-за его низкого голоса и акцента.

Лукас снова проницательно улыбнулся, словно читал ее, как открытую книгу.

– Да, задумка интересная, но мне нужен человек, который воплотил бы ее в жизнь. Вам это по силам?

По силам ли ей? Да – у Элеанор не было никаких сомнений. Ладно, она надеялась, что по силам. Но признается ли она ему в этом? Никогда.

– Почему бы вам не разместить ресторан ближе к центру? – предложила она и расстроилась: опять не успела прикусить язычок.

Лукас нахмурился.

– Я уже думал об этом, но мне сказали, что это невозможно из-за кухни.

Элеанор подавила зевотку, пока ее творческая сущность сражалась с желанием встать и уйти.

– Верно. Просто нужно знать, как это можно сделать.

– И вы знаете?

– Вообще-то да. Когда я была ребенком, меня приводила в восхищение концепция жизни в иглу и ледяных зданиях. Эту тему я выбрала в последний год обучения. – Она нахмурилась. – Номера немного...

– Скучноваты?

– Да, это определение хорошо подходит. Они очень похожи. Если вы хотите сделать отель по-настоящему инновационным, вам нужно продумать их тематику.

– Что это значит?

– Это значит, что у ваших гостей должна появиться еще одна причина, по которой им захочется побывать в вашем отеле и провести ночь в холодильнике.

– Отель будет первоклассным. Что бы ни захотели гости, это будет им предложено.

– Чтобы ледяной отель стал первоклассным, вам следует разработать дизайн номеров и подумать о теплых ваннах в каждом из них.

– Мне сказали, что это неосуществимо.

Элеанор покачала головой, осознав, что Лукас уже втянул ее в свой проект.

– Почему мне кажется, что мной манипулируют?

Он одарил ее улыбкой кинозвезды.

– Как насчет зоны ресепшн? Я чувствую, здесь что-то не так, но не могу понять, что именно.

Элеанор понимала, что разговор следует завершить, однако не удержалась от совета.

– Она должна быть больше, к тому же сейчас стойка расположена слишком близко к входу.

Лукас мысленно представил, как это должно выглядеть, затем удовлетворенно кивнул:

– Согласен. Кажется, я начинаю верить в то, что вы самый обыкновенный гений.

Он не скрывал своего восхищения.

Элеанор уже собралась сказать, что комплименты на нее не действуют, но зазвонил его телефон. Лукас вытащил его из кармана и взглянул на экран.

– Прошу меня извинить.

Она вздохнула, провожая взглядом его крепкую, стройную фигуру. Лукас остановился у окна и, глядя на улицу, продолжил разговор. С высоко поднятой головой и широко расставленными ногами он был похож на генерала, который оглядывает поле битвы.

На нее вдруг накатила дикая усталость. Элеанор зевнула и откинула голову на мягкую диванную спинку. Она уйдет, как только Лукас закончит разговор. Все-таки надо было сначала посоветоваться с Изабелл.

Наверное, стоит выяснить название компании, которая обставляла номер мебелью, потому что этот диван – самый удобный из всех, на каких она когда-либо сидела.

???

Закончив разговор, Лукас повернулся и обнаружил, что Элеанор Харрингтон уснула. Он стоял, глядя, как медленно опускается и поднимается ее грудь в такт дыханию. Его взгляд опустился ниже. Подол платья задрался, обнажая бедро. У Элеанор изумительные ноги. Не такие длинные, как у тех женщин, с которыми он обычно встречался, но очень красивые. И на ней по-прежнему оранжевые ботинки, которые почему-то совсем не полнят ее лодыжки.

Лукас ощутил себя немного виноватым, поскольку разглядывал ее, когда она об этом не подозревала. Во сне лицо Элеанор казалось невинным. Чистым.

Его грудь сдавило странное чувство. Чистое? Лукас удивился, что это слово вообще пришло ему в голову. Понятия чистоты и невинности исчезли из его жизни так давно, что он забыл, когда это случилось. Почему о них напомнила женщина, которая относится к нему с неприязнью?

Лукас хотел было разбудить ее, но Элеанор выглядела такой умиротворенной, что у него не хватило духу.

Вместо этого он продолжал любоваться ее стройной фигуркой. Его взгляд задержался на ее грудях, скрытых платьем, потом поднялся к карамельно-

каштановым волосам, из которых торчали оранжевые палочки. Наверное, ей не очень удобно. У Лукаса возникло импульсивное желание вытащить их из прически и увидеть, какие длинные у нее волосы.

Он отмахнулся от этой мысли и нахмурился, осознав, что его руки уже потянулись к голове Элеанор. Лукас опустил их, расстегнул оранжевые ботинки, снял их и осторожно положил ее ноги на диван. Она тут же свернулась клубком.

Лукас почувствовал, как откликается его тело, и подавил желание. Он не собирался отрицать, что Элеанор его интриговала и что сегодня он получил столько удовольствия, сколько не получал уже давно. Но успех проекта означал для него слишком много, и ни одна женщина не сможет оказаться важнее.

Лукас снова вспомнил, как она отреагировала на его критику ее отеля. Возможно, в чем-то Элеанор была права, но он не мог согласиться с ней сразу, потому что привык считать себя во всем правым.

Лукас грустно усмехнулся. Когда это он успел стать самовлюбленным болваном?

Отнюдь не радуясь внезапной атаке совести, он сходил в спальню, принес покрывало и укутал Элеанор. К палочкам в ее прическе он не притронулся.

Элеанор проснулась и заморгала. Уж не смазал ли кто-нибудь ее веки клеем? Подняв руки, чтобы потереть их, она обнаружила, что ресницы слиплись. Значит, она легла спать, не смыв макияж. Чего раньше не случилось.

Все еще ощущая усталость, молодая женщина зевнула, перекатилась на бок и почувствовала, как натянулось платье. Элеанор окончательно проснулась и нахмурилась, осознав, что заснула в платье. И лежит на диване.

– Что за...

– Доброе утро, спящая красавица.

Вздрагнув, Элеанор прижала руку к груди. Ее взгляд метнулся к мужчине, который стоял, небрежно прислонившись к дверному косяку. На нем были брюки

и белоснежная рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами. Элеанор видела достаточно мужчин в такой одежде, но почему-то только у Лукаса она отметила и ширину плеч, и узкие бедра. От него исходило нечто, притягивающее ее взгляд, – так же, как пламя свечи обладает некой притягательной силой для мотылька.

В мозгу Элеанор промелькнули события прошлой ночи. Ей снился сон о его ледяном отеле... И о нем...

Лукас отлепился от косяка и зашел в гостиную. Только тогда Элеанор заметила, что в руке у него стакан с водой, а в горле у нее сухо, как в пустыне. И, кажется, побаливает голова.

Он протянул ей стакан, и она жадно его осушила.

– Спасибо. – Элеанор огляделась. Она была готова смотреть куда угодно, только не на него. – Вам следовало разбудить меня прошлой ночью.

– Диван мне был не нужен.

Она поставила пустой стакан на столик.

– Это не оправдание.

– Я снял с вас ботинки, но вы, похоже, так сильно устали, что вряд ли проснулись бы, случись даже землетрясение.

Элеанор скорчила гримаску.

– Это, должно быть, от алкоголя. Я пью не часто.

– В Санкт-Петербурге вам представится не один шанс привыкнуть к нему, если вы будете на меня работать.

Она сузила глаза.

– Вы рады, что я осталась, верно?

– Я бы не сказал, что рад. Но если вы намекаете, что это дает мне шанс получить то, что я хочу, тогда, полагаю, да, я рад.

– И вы хотите меня?

Когда молчание затянулось, Элеанор сообразила, что именно она ляпнула.

– То есть, вы хотите, чтобы я на вас работала, само собой разумеется, – торопливо поправилась она.

Лукас улыбнулся:

– Да.

Элеанор покачала головой:

– Я никогда не оставлю свою работу. Мое сердце принадлежит Харрингтонам.

– А вы всегда следуете зову сердца?

– Да, как правило. Семья много для меня значит. И я им нужна.

По крайней мере она надеялась на это.

– Оставаясь в семейной компании, вы ограничиваете свои творческие возможности.

Элеанор почувствовала правоту в его словах и ошетинилась.

– Это циничное замечание.

Лукас пожал плечами.

– Томасо считает, что вы обладаете огромным потенциалом, развитие которого сдерживает ваша же работа. Я готов с ним согласиться. Какой кофе предпочитаете?

– Я выпью кофе в своем отеле, – едва справляясь с раздражением, вызванным его нападками, ответила Элеанор. Нельзя допустить, чтобы Лукас вывел ее из себя. Тем более что она еще не поговорила с Изабелл. Желательно сделать это до того, как он свяжется со Спенсером Чатсфилдом. Она не станет работать на Кузнецова напрямую, но это не значит, что Харрингтоны не могут для него что-нибудь сделать. Если Изабелл согласится. – Куда, кстати, мне пора вернуться, – добавила Элеанор. – Что касается вашего предложения, я свяжусь с вами позже.

Лукас покачал головой:

– Я восхищен вашей преданностью семье и уверен, что они это ценят, но я не могу ждать, потому что отель должен открыться через месяц.

– Через месяц?! – Ее брови взметнулись вверх. – А что уже сделано?

Лукас принялся загибать пальцы.

– Ледяные блоки находятся на складе. Металлические опоры стен готовы, команда строителей и резчиков по льду тоже.

– Не густо. – Элеанор прикинула в уме. – Я бы сказала, что месяц – это слишком оптимистично.

– Но вы справитесь?

– Я этого пока не говорила.

– Почему бы вам не освежиться и не подумать над этим? Мне нужно получить ответ сегодня утром.

– Это невозможно.

Лукас пожал плечами:

– Для меня нет ничего невозможного, мисс Харрингтон, к лучшему это или к худшему.

– Я не могу дать ответ прямо сейчас.

Лукас скрестил руки на своей внушительной груди. Как ему удастся выглядеть таким свежим, хотя он, возможно, спал еще меньше, чем она?

– Почему? Вы не можете принимать собственные решения?

Не может. Но об этом ему знать не следует.

– Дела так не ведутся.

– Мне нужен всего месяц вашего времени. Если вы не можете это сделать, скажите сразу.

Пылая гневом и отчаянно мечтая воспользоваться ванной комнатой, Элеанор откинула покрывало и спустила ноги на пол. Платье скомкалось, обнажив бедра, и она вспыхнула, заметив, что Лукас посмотрел на ее ноги.

Ожидая услышать какой-нибудь банальный комментарий, Элеанор была удивлена, когда он молча отвернулся к окну. Еще один поступок, характеризующий его с наилучшей стороны? Вряд ли.

Скрывшись в ванной, она пришла в ужас, увидев свое отражение в зеркале.

Может, поэтому Лукас отвернулся? Она так же привлекательна, как... Элеанор замерла и вгляделась в свое отражение.

– Тебе все равно, считает он тебя привлекательной или нет, – пробормотала она.

Поморщившись, Элеанор брызнула в лицо теплой водой, стерла макияж и пожалела, что оставила свою сумочку у дивана. Правда, в ней не было ничего, что могло бы ей пригодиться.

В памяти всплыли слова Лукаса о том, что семья должна ценить ее, и Элеанор замерла. Она не была уверена в том, что Изабелл ее ценит, скорее, сестра воспринимала это как должное.

Если Лукас согласится нанять ее в качестве консультанта своего проекта и предложит Харрингтонам партнерство, Изабелл придется проглотить возражения и заметить наконец ее талант. У Элеанор не было сомнений в том, что бюджет будет неограниченный.

Это должно окончательно убедить Изабелл.

Она прикусила нижнюю губу. Может, Лукас Кузнецов ей и не нравится, но, как он сказал, бизнес есть бизнес. Элеанор была более чем уверена, что Изабелл считает так же. А открывающиеся возможности очевидны.

Это будет первый отель Харрингтонов в Восточной Европе. Который откроет им дорогу на новый рынок.

Сможет ли она работать с мужчиной, которого находит необыкновенно привлекательным, и устоять перед ним? Элеанор фыркнула. Конечно сможет!

Глава 3

– Партнерство?

Лукас почувствовал, что его брови поползли вверх. Эта женщина сошла с ума? У него никогда не было партнеров. Хотя мысль ей в голову пришла неординарная.

– Вы считаете меня беспринципным человеком? – поинтересовался он.

– Я этого не говорила.

Лукас улыбнулся – ее ответ был слишком поспешным.

– Сначала вы чуть ли не оскорбляете меня, затем пытаетесь подмазаться. Остается только гадать, что последует дальше. Может, попытаетесь меня соблазнить?

Не то чтобы он этого хотел, но...

Лукас внимательно посмотрел на ее помятое платье, на лицо без следов косметики и аккуратную – как ни странно – прическу. У Элеанор была самая прозрачная кожа, какую он когда-либо видел. У мужчины зачесались пальцы, так ему хотелось дотронуться до ее лица и убедиться, что кожа ее такая же мягкая, какой кажется. Интересно, догадывается ли Элеанор, что вызывает у него желание направить бурлящую у нее внутри энергию в другое русло? Например, он с удовольствием пристроился бы между ее нежных бедер, если бы она лежала обнаженная на ковре.

Вся его кровь немедленно устремилась вниз, и Лукасу понадобилось приложить усилия, чтобы прояснить мысли.

У него нет времени. Все, что ему необходимо в данный момент, – это опыт и талант Элеанор Харрингтон. Надо думать о том, как открыть ледовый отель в срок, а не представлять себе, какова на ощупь ее грудь.

– Я не работаю с партнерами.

Но Лукас умел зарабатывать деньги сам, а потому озвучил сумму, которую готов заплатить за ее услуги, сумму, от которой было бы тяжело отказаться даже состоятельной наследнице.

– Должна ли я считать гонорар, который вы мне только что предложили, знаком того, что это самая невыполнимая работа на планете?

Лукас велел себе перестать гадать о том, чего в ее глазах больше: зелени или янтаря.

– Если бы она была невыполнимой, вы не захотели бы стать партнером.

Элеанор улыбнулась:

– Туше, мистер Кузнецов, но я действительно думаю, что это невозможно. Ну, или... – Она закусила полную нижнюю губу. – Почти невозможно. Мне не нужны ваши деньги. Я хочу, чтобы отель носил имя Харрингтонов.

– Ни за что.

Элеанор пожала плечами, словно ставя на этом точку:

– Тогда мне неинтересно.

– Вы забываете, – расслабляясь, произнес он, – что существуют и другие кандидаты.

– Я знаю, – холодно сказала Элеанор. – Но у вас нет времени их искать. К тому же вряд ли вы найдете такого же хорошего специалиста, как я.

Одна рука Элеанор была за спиной, и Лукас подумал: а не скрестила ли она пальцы? Как бы там ни было, в одном она права: времени у него в обрез.

– Снова туше, Элеанор.

Она улыбнулась, как игрок, у которого на руках четыре туза. Ее чуть вздернутый носик и женственное тело подсказывали, что, возможно, так оно и есть. Почему он решил, что ее привлекательность на него не подействует? И дело было не только во внешности Элеанор. Она была теплой, волнующей и... живой. А уж необыкновенной комбинации ума и невинности тем более было сложно противостоять. Хотя это не значит, что он готов согласиться с ее условием. Придется ей узнать, что способность идти на компромисс не входит в число его достоинств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/konder_mishel/bol-she-ni-slova-lzhi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)